

[Саундтрек: Bloodborne DLC OST – Ludwig, the Holy Blade]

Стоило Брэнделю коснуться кончиком меча земли, он наконец-то понял, кто четвертый противник.

Торбус Кардиросо, его дед.

У «бывшего» Брэнделя оставалось очень мало воспоминаний о деде, кроме тех тренировок в детстве.

Перед глазами у него сейчас всплыл один такой фрагмент.

Неразговорчивый старик заставляет мальчика выверять расстояние, проходимое с каждым ударом, и ошибки не допускаются. Мальчик промахивается – старик парирует и отбивает ремнем, и синяки от такого остаются надолго.

Брэндель закрыл глаза и попытался припомнить побольше, чувствуя какое-то странное шевеление в черепе и хватаясь за обрывки мыслей, но стоило моргнуть – и все исчезло.

«Все это люди, так или иначе меня победившие. С Бугой я дрался последним, и он использовал Элемент, из-за чего поражение только ускорилося. Тирст меня чуть не убил одним ударом, а во времена сражения с Эбдоном я был слабее него по всем параметрам. Ну а дед прошлого Брэнделя... против него я ни разу не побеждал. При этом все же сейчас у нас поединок мастерства, ведь силы и статистика у всех одинаковы...»

Брэндель снова мысленно пронесся по фрагментам воспоминаний себя прежнего о деде.

«Простейшая древняя техника фехтования: прямые атаки и оборона. Дед не любил рисоваться на публику. Так, у Эбдона техника, наверное, сильнее всего, раз уж сохранил воспоминания о прошлой жизни. Буга – проблемный противник из-за своих двухступенчатых атак, они так и наполнены мощью и скоростью. Техника Тирста, если я верно помню, в основном оборонительная».

Тирст, странно привлекательный и хрупкий для мужчины, все же имел Золотой ранг, и полагался на него, ошеломляя противника простой серией быстрых ударов. Дуэль-приговор ограничивала его силу, так что, скорее всего, с ним будет проще.

Брэндель оглядел каждого из противников, пока его те медленно окружали, и решил сначала достать Тирста. К тому же, его множественные удары быстро утомят.

Нет, все равно ситуация сложнейшая: слишком велико численное превосходство. И все же, выбора не было: принял поединок в Колизее Судьбы – бейся до конца, будь то победа или поражение.

Несмотря на то, что в клетках правила не показывали, узники поняли, что сложность поединка с каждым разом растет, и могло статься, что в этот раз противникам достанет силы одолеть Брэнделя, несмотря на все его странные способности. Некоторые из всех сил сжали прутья клеток в надежде, что ошибаются.

Кодан на мгновение замер, пораженно разглядывая противников. Да даже пойдя он сейчас на арену и замени собой Брэнделя – ничего не сможет противопоставить такому. Торбус с легкостью бы его одолел, и так и выходило в каждом их поединке.

«Не уверен, иллюзия это, или он настоящий, но если настоящий – надеюсь, внука он побережет».

- Осторожно, сзади! – выкрикнул один из парней в клетке.

Тирст сделал первый выпад, пускай не на обычной бешеной скорости, но в слепую зону. Предупреждение пришлось очень кстати.

Брэндель слегка повернул голову, чтобы Тирст показался в зоне видимости, и взмахнул мечом за спиной, отклоняя удар с траектории.

«Как и ожидалось, не впечатляет. По навыку не больше сорокового уровня».

Первый обмен ударами показал, что угрозы с этой стороны исходит еще меньше, чем можно было ожидать.

Остальные три противника начали движение одновременно с атакой Тирста. Брэндель отскочил назад и напал на первого атаковавшего со всей оставшейся силой, не отпуская.

«Виконт» едва не споткнулся, отступив на пару шагов назад, и Брэндель, не давая уйти, врезал ему локтем в живот. Тот упал и покатился по полу, но нанести последний удар не удалось: впереди одним прыжком оказался Эбдон, сверкая белым пламенем в глазах, а сзади начал заходить Буга.

«А ублюдки слаженно действуют! Вот ведь...!» – про себя Брэндель безостановочно клял все на свете.

Вступать с этими двумя в прямой бой одновременно он не решался – это верная смерть – но и со спины подпускать их тоже было нельзя. Поспешно уклонившись от летящего сверху удара Эбдона, он перекатился подальше от наступающих.

Бледный Рыцарь не отставал: в Брэнделя полетели два взмаха мечом, вертикальный и горизонтальный.

«Это из техник Мадара, перекрестный удар!»

Брэндель оттолкнулся от земли и с кувырком взмыл в воздух, уклоняясь и от этой атаки. Слишком известная техника, очень часто встречалась в игре, и обычно для новичков первое знакомство с ней заканчивалось фатально. Военные техники Мадара отличало явное тяготение к ближнему бою, где можно было в полной мере проявить скорость и силу, а перекрестный удар был одним из немногих в их арсенале атак дальнего действия.

Движения Эбдона подняли небольшое облачко пыли, заставившее Брэнделя прищуриться при приземлении. Не успел он встать – а меч Эбдона уже несли к его шее по прямой.

Скрипнув зубами, Брэндель встретил удар мечом, и пока скрежетала сталь слегка отклонил клинок врага, отталкивая его назад. Контратаку остановил показавшийся слева на периферии гигантский меч.

Брэндель снова был вынужден отступить.

Эбдон не упустил возможности и снова пошел в атаку. Вдвоем с Бугой они сузили Брэнделю пространство для маневра, оставив на отступление очень мало места, буквально на несколько последних движений. Парировать он мог по одному удару за раз, так что со стороны казалось, будто в любой момент парня поразит один из двух клинков.

И неизбежный момент наступил. Эбдон и Буга атаковали одновременно, и Брэнделю некуда было уклониться. Раздались крики, но Брэндель все же успел достать из-за спины один из простых мечей, парируя оба клинка.

К сожалению, левая рука у него была слабее правой.

Огромный меч Буги ушел с траектории, но все же прошелся плашмя вскользь Брэнделю по лицу, заставив его наглотаться пыли.

«Вот черт, будто кроме как в лицо целиться больше некуда!» – выругался он.

Используя инерцию от атаки Буги, он быстро обернулся и Лобовой Атакой пробил оборону Эбдона, одновременно ударяя Прорывом Силы по Буге.

Бледный Рыцарь отправился в полет отдельно от своего меча, вонзившегося в землю.

«Жалко, что преследовать его я не смогу: Ускорение – не техника владения мечом, а без него опасно, можно не успеть».

Брэндель сохранил ясность мысли, не поддаваясь импульсу. Обычный боец сразу же начал бы преследовать врага, чтобы добить, пока тот на земле, но Первая директива Мадара предписывала отвечать ударом на удар, не заботясь о защите. В конце концов, зачем мертвым заботиться о сохранности и защищаться?

Как и ожидалось, Эбдон тут же метнулся за мечом, не став укрываться за спинами остальных для передышки. Брэндель сделал всего шаг вперед навстречу генералу мертвых и тут же остановился.

Эта обманка заставила его поверить, что парень сейчас атакует, и перейти в защитную стойку, вращением клинка наращивая силу готовящегося удара.

Брэндель сделал еще шаг.

Мощная атака не достигла цели: Эбдон недооценил расстояние до противника.

Но и в этой неудавшейся атаке таился подвох. Размах и амплитуда вращающегося меча увеличились, оставляя место для удара мечом и словно заманивая Брэнделя в ловушку. Попадись он – и смертоносный клинок последним взмахом с ним покончит. С третьим шагом парня мертвый решил, что тот направляется прямоком в его ловушку.

Вместо этого Брэндель одним прыжком взлетел в воздух.

Взмах меча Эбдона прошелся по воздуху.

Поднявшийся на ноги несколько секунд спустя Тирст поспешил на помощь к Эбдону, но Брэндель взмахом меча с Прорывом Силы заставил его перейти из атаки в оборону. Зато он и сам забуксовал с продвижением, чувствуя, что отражение последнего удара заставило

задрожать руку.

Контратака Эбдона стала очевидна, да и Буга больше его не сдерживал.

Брэндель взмыл в воздух и взмахнул мечом Кодана по элегантной дуге. Время словно замерло: все поняли, что этот удар Брэнделя наконец-то поразит цель.

Затаив дыхание, зрители наблюдали за этой битвой, столь разительно отличавшейся от предыдущих. В отличие от дуэли с Варианом, здесь можно было разглядеть все мастерство Брэнделя в действии. Да, далеко не столь масштабно, как против рыцарей-охотников или дракона, зато впечатляло красотой и точностью, ведь до этого присутствующим и невдомек было, насколько велико мастерство дуэлянтов.

Всем было понятно, что Брэнделю удалось полностью переломить ход боя и завоевать преимущество, и снова происходящее превосходило и сказки на ночь, и байки, услышанные на постоялом дворе.

Увы, продолжение разочаровало.

Краем глаза Брэндель следил за дедом и заметил, что тот так и остался стоять, не двигаясь с места, с самого начала боя. Непонятно было, почему он не двигается, но сам он считал, что уж теперь-то Эбдону точно не уйти.

Реальность оказалась мрачнее.

С ужасающим свистом, словно от удара плетью, в воздухе пронеслась ударная волна от клинка. У Брэнделя волосы встали дыбом на затылке: да, Эбдону он бы попал точно в глотку, но тогда его неминуемо рассек бы пополам клинок «деда».

Мгновенно развернувшись, он ударил собственным Белым Вороном. Взрывная волна ветра пронеслась от него по помосту, но врезалась в землю, несколько раз неконтролируемо перевернувшись и замерев после того, как он вонзил меч в землю. Брэндель почувствовал, что у него занемели и дрожат от усилия пальцы.

«Я что, в технике тоже потерял?!» – шокированно пробормотал он про себя.

Похоже, сейчас он не мог воспользоваться потенциалом техники Белого Ворона на полную, и вместе с этим пришло понимание, что возможно поражение.

При виде внезапного отступления Брэнделя из клеток раздалось разочарованные вопли: там не понимали, в какое положение он поставлен.

- Странно, почему Брэндель настолько слабее по сравнению с прошлым боем? – пораженно пробормотала Джана, внезапно осознав, что происходит.

«Что Торбус, что щенок его – слишком слабы! Что происходит?» – нахмурился Каодан, тоже заметив странности, но не понимая, что это наложенные Колизеем Судьбы ограничения.

А противники снова медленно окружали Брэнделя, в этот раз осторожно и приглядываясь к малейшим признакам слабости, которыми можно было воспользоваться. Он быстро привел мысли в порядок.

«Так, Колизей Судьбы создал противников именно такими, какими я их встретил, и техник

больше продемонстрированного в прошлом они не выдают. Чем-то похоже на Золотое Демоническое Древо. Когда я столкнулся с Бугой и Тирстом, эти двое не дрались в полную силу, так что эти копии точно не повторяют оригинал. Зато мой дед...»

Брэндель смутился.

Про Торбуса он помнил очень мало, но точно знал, что мастерство деда даже превышает уровень Кодана, а тот оказался самым опытным и искусным из встреченных им бойцов. Неужели Колизей вытащил на поверхность какие-то подсознательные воспоминания, о которых он и не догадывался?

Брэндель знал: правда выйдет на поверхность только когда он скрестит мечи с дедом в поединке один на один. И все же разочарование перевешивало все остальное – он не только провел столько атак впустую, но и потерял по пути в выносливости.

<http://tl.rulate.ru/book/474/233838>